

Б. Б. ЧЕРЕПАХИН

ПРАВОПРЕЕМСТВО ПО СОВЕТСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ

ОСЮРИЗДАТ • 1962

Б. Б. ЧЕРЕПАХИН

ПРАВОПРЕЕМСТВО
ПО СОВЕТСКОМУ
ГРАЖДАНСКОМУ
ПРАВУ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва — 1962

Настоящая работа посвящена изучению общих и специальных вопросов правопреемства по советскому гражданскому праву. При разработке общего учения о правопреемстве рассмотрены понятие, область применения и основания (юридические факты) преемства в правах и обязанностях. Исследование отдельных видов правопреемства охватывает случаи сингулярного (частичного) преемства в праве собственности (праве оперативного управления), авторском и изобретательском праве, обязательственном праве, а затем универсальное (всеобщее) правопреемство при преобразовании юридических лиц и в связи с наследованием имущества граждан. По всем затронутым вопросам изучены и обобщены нормативные акты, литература и практика судебных и арбитражных органов.

Книга рассчитана на научных работников, студентов и преподавателей юридических и экономических вузов, а также на работников арбитражных, судебных и прокурорских органов, хозяйственных организаций и предприятий.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Использование товарно-денежных отношений в коммунистическом строительстве и большая роль, которую будет играть при этом хозяйственный расчет¹, приведет к укреплению правосубъектности государственных, кооперативных и иных общественных организаций — юридических лиц.

Их участие в гражданском обороте потребует дальнейшего совершенствования договорных отношений между ними, укрепления плановой и договорной дисциплины, усиления имущественной ответственности хозяйственных организаций по принятым на себя договорным обязательствам.

Устойчивость договорных и иных гражданских правоотношений связана, в частности, с обеспечением их относительной независимости от смены субъектов на той или другой стороне, в том числе при реорганизации государственных, кооперативных и общественных хозяйственных организаций и предприятий. Эта относительная независимость гражданских правоотношений от смены их субъектов обеспечивается переходом прав и обязанностей к организациям, продолжающим их деятельность, т. е. к их правопреемникам.

Большое значение принадлежит преемству в правах и обязанностях также и в отношениях, основанных на личной собственности, а равно и в отношениях между гражданами и социалистическими организациями.

Несмотря на его большое теоретическое и практическое значение, учению о преемстве в правах и обязанностях (правопреемстве) не было уделено должного внимания в советской литературе по гражданскому праву. Отдельные виды и случаи правопреемства рассматриваются в нашей монографической и учебной

¹ См. Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, 1961, стр. 89.

литературе при изложении вопросов о реорганизации юридических лиц, способах приобретения и прекращения права собственности, перемене лиц в обязательстве (уступка требования и перевод долга), авторских договорах и наследовании. Отсутствуют исследования, рассматривающие проблему правопреемства в целом. В связи с этим остаются без внимания многие общие положения, не всегда получают верное решение отдельные общие и частные вопросы, имеющие важное значение.

От правильного решения вопросов, связанных с правопреемством, зависит, в частности, правильное определение круга прав и обязанностей, переходящих к правопреемнику как в случаях преемства в отдельных правах и обязанностях, так и в особенности при универсальном правопреемстве, т. е. преемстве во всей совокупности прав и обязанностей правопреемника. В последних случаях (при реорганизации юридического лица, при наследовании) важнейшее значение имеет надлежащее обеспечение интересов правопреемников и кредиторов правопреемника (реорганизованного юридического лица, наследодателя). В практике преобразования некоторых юридических лиц этим интересам не всегда уделяется достаточное внимание.

Приведенные соображения обосновывают полезность изучения института правопреемства в целом, в частности разработки общего учения о правопреемстве в гражданском праве и учения об отдельных видах преемства в правах и обязанностях. Эти разработки приобретают особый интерес в связи с принятием Верховным Советом СССР 8 декабря 1961 г. и введением в действие с 1 мая 1962 г. Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и подготовкой проектов гражданских кодексов союзных республик.

Настоящее исследование посвящается изучению правопреемства по советскому гражданскому праву. За его пределами остаются вопросы правопреемства в других отраслях советского права, в частности в государственном и административном праве, а также в международном праве, представляющие не меньший теоретический и практический интерес, и потому заслуживающие специального изучения.

ОБЩЕЕ УЧЕНИЕ О ПРАВОПРЕЕМСТВЕ

**§ 1. Понятие и область применения
правопреемства**

1. Движение правоотношения начинается его возникновением и заканчивается его прекращением. В этих пределах правоотношение существует и действует, причем его действие может ограничиваться во времени одним моментом (например, при купле-продаже за наличный расчет), а может длиться и в течение более или менее продолжительного периода времени (например, при договоре имущественного найма). За время действия правоотношение может претерпеть то или иное изменение в содержании или в субъектном составе, сохраняя прочие свои черты, продолжая существовать в измененном виде.

В обязательственном правоотношении изменение субъектного состава может заключаться в смене кредитора (субъекта права), в замене должника (субъекта гражданско-правовой обязанности), а также в перемени участника в двухстороннем обязательстве, являющегося одновременно кредитором и должником (субъектом права и обязанности). В правоотношении собственности, как и в любом другом абсолютном правоотношении, изменение субъектного состава может касаться только смены активного субъекта (субъекта права). Во всяком абсолютном правоотношении при смене активного субъекта на обязанной (пассивной) стороне остается все та же безликая фигура «всякого и каждого», на которых лежит обязанность воздерживаться от вторжения в круг правомочий, закрепленный за субъектом абсолютного права.

Но так обстоит дело только до момента нарушения. С момента нарушения права собственности (вообще всякого абсолютного субъективного права) между потерпевшим собственником и нарушителем его права создается столь же конкретная правовая связь, харак-

теризующаяся определенностью обоих субъектов правоотношения, как и в обязательстве. Это положение отнюдь не исключает тех потенциальных правопритязаний, которые и при наличии данного конкретного нарушения и в дальнейшем остаются у собственника против всякого и каждого. Следовательно, абсолютное субъективное право не обращается в целом в относительное, хотя и выделяет из себя относительные правомочия¹, характеризующиеся определенностью также и субъекта обязанности. При этом становится возможным переход обязанности на другое лицо.

Таким образом, и в абсолютном правоотношении его движение сводится не только к возникновению и прекращению, но также и к изменению, причем в этих правоотношениях сохранение единства правоотношения до и после его изменения связано не столько с единством содержания, сколько с единством объекта права собственности, залогового права, авторского права и т. д. К сожалению, в учении о юридических фактах уделяется основное внимание возникновению и прекращению правоотношения и почти не разрабатывается учение об изменении правоотношения, в том числе — изменении его субъектного состава, с которым непосредственно связана проблема правопреемства.

Правопреемство есть переход субъективного права (в широком смысле — также правовой обязанности) от одного лица (праводателя) к другому (правопреемнику) в порядке производного правоприобретения (в соответствующих случаях — производного приобретения правовой обязанности).

При переходе субъективного права от праводателя к правопреемнику происходит замена активного субъекта в изменяемом правоотношении. При переходе гражданско-правовой обязанности от первоначального должника к его преемнику имеет место смена пассивного субъекта в правоотношении. В том и другом случаях основная юридическая характеристика пе-

¹ См. Б. Б. Черепашин, Приобретение права собственности по давности владения («Советское государство и право» 1940 г. № 4, стр. 53); его же, Виндикационные иски в советском праве, «Ученые записки Свердловского юридического института», т. 1, Свердловск, 1945, стр. 50 и сл.; его же, Спорные вопросы понятия и действия исковой давности («Советское государство и право» 1957 г. № 7, стр. 67).

реходящего права или переходящей обязанности остается без изменения.

Таким образом, правопреемство является производным приобретением субъективного права или гражданско-правовой обязанности. Характеризующим признаком такого правоприобретения в отличие от первоначального правоприобретения является связь между приобретенным правом или обязанностью и первоначальным правоотношением.

«Новое» правоотношение «возникает» потому, что существовало первоначальное правоотношение. Именно поэтому такое правопреемство называется транслятивным, т. е. переносящим права и обязанности.

Эти положения оспариваются некоторыми учеными-юристами. Отрицает самое понятие перехода права (применительно к переходу права собственности) В. А. Рясенцев¹. По его мнению могут передаваться вещи, а не права, так как права и обязанности, как категории идеологические, неспособны передвигаться в пространстве, а потому переходить от одного лица к другому они не могут. То, что принято называть переходом прав, по мнению В. А. Рясенцева, «...в действительности означает, что при известных юридических фактах (например, при договоре купли-продажи) правовые нормы предусматривают прекращение права собственности у одного лица и возникновения его у другого в том или ином объеме».

С этими рассуждениями нельзя согласиться. Едва ли кто сомневается в том, что переход права на вещь и переход фактического владения вещью не одно и то же, что переход права не тождествен пространственному перемещению вещи как объекта этого права. К тому же, как известно, некоторые вещи могут переходить от одного лица к другому без пространственного перемещения, например здания, сооружения. Но это означает лишь то, что понятие перехода субъективного права и правовой обязанности является специальным юридическим понятием.

¹ См. «Советское гражданское право», учебное пособие ВЮЗИ, ч. I, М., 1960, стр. 254. В той же книге Х. И. Шварц и А. И. Масляев при изложении уступки права требования и перевода долга говорят о переходе от одного лица к другому какого-либо одного права или одной обязанности (или того и другого вместе), стр. 406.

Необходимо также признать, что такие рассуждения с неизбежностью приводят к отрицанию самого понятия правопреемства и производных способов приобретения прав и обязанностей.

Наличие правопреемства и производный характер приобретения прав и обязанностей не следует ограничивать договорным приобретением прав и обязанностей¹. Использование двух различных критериев вместе при классификации способов правоприобретения является неправильным. Оно отрицательно сказывается на четкости построения соответствующих понятий. В. А. Рясенцев² правильно считает, что для производного возникновения права собственности характерна зависимость возникновения права приобретателя от права предшественника и, как правило, от его воли, а для первоначальных способов приобретения права собственности — то, что право собственности возникает на имущество вообще никому не принадлежащее или независимо от права и воли предшествующего собственника. Действительно, среди случаев производного приобретения права собственности большое значение принадлежит приобретениям по договору с правопредшественником, первоначальное же приобретение всегда происходит не по воле предшествующего собственника, но сущность производного правоприобретения не в субъективной стороне (зависимости или независимости от воли предшествующего собственника), а в объективной стороне (зависимости права приобретателя от права правопредшественника).

Еще дальше идет О. С. Иоффе³. Он целиком строит разграничение производных и первоначальных способов приобретения права на волевом моменте. По его мнению производные способы характеризуются тем, что в таких случаях право собственности приобретается по воле предшествующего собственника и с согласия нового собственника. Он даже не упоминает о зависимости права приобретателя от права предшественника.

¹ См. Б. Б. Черепахин, *Юридическая природа и обоснование добросовестного приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя*, «Ученые записки Свердловского юридического института», т. II, 1947, стр. 65, 70.

² «Советское гражданское право», учебное пособие ВЮЗИ, ч. I, М., 1960, стр. 253 и сл.

³ См. О. С. Иоффе, *Советское гражданское право, курс лекций*, ч. I, изд-во ЛГУ, 1958, стр. 293.

Сознавая, что при последовательном проведении предложенного им критерия классификации некоторые бесспорно производные способы не попадают в эту категорию, О. С. Иоффе вынужден выдвинуть презумпцию воли предшественника и даже вовсе обходиться без его воли в случаях производного приобретения имущества между госорганами на основании административных актов (предписаний компетентных государственных органов). Спорным является его утверждение, что при наследовании по закону имущество переходит всегда именно к тем лицам, которым, по разумному предположению, его передал бы и сам наследователь¹. Однако при наличии недействительного завещания наследодателя наследство переходит к наследникам по закону, а не к лицам, которым хотел его оставить наследодатель. Таким образом, выдвинутая О. С. Иоффе презумпция воли не всегда подтверждается. Без нее можно легко обойтись, если взять за основание разграничения не волевой момент, а зависимость права приобретателя от права предшественника.

Производное правоприобретение далеко не всегда основано на договоре с правопредшественником. Даже не всегда оно имеет своим основанием волеизъявление последнего (например, при национализации, при конфискации, при наследовании по закону).

Господствующее в нашей юридической литературе мнение безоговорочно относит социалистическую национализацию к первоначальным способам приобретения права собственности. Эта точка зрения обосновывается тем, что при национализации происходит прекращение права частной собственности капиталиста и возникновение нового по своей социальной сущности права государственной социалистической собственности. Одновременно признается, что при национализации «вся совокупность имущественных прав частного предпринимателя переходит (разрядка моя.—Б. Ч.) ...полностью к Советскому государству, но при переходе права преобразуются, а потому по существу являются новыми правами». Отмечается также, что «при национализации к государству перешли (разрядка

¹ Критику этой точки зрения см. Д. М. Генкин, Право собственности в СССР, Госюриздат, 1961, стр. 125 и сл.

моя.— Б. Ч.) и требования, принадлежавшие частным предпринимателям к третьим лицам». Признается переход к государству актива, а также частично обязанностей национализированных предприятий¹.

Следовательно, и авторы, относящие национализацию к первоначальным способам, признают преемство в правах национализированного предприятия и лишь отрицают полное преемство в обязанностях. Отнесение национализации к первоначальным способам основывается главным образом на факте преобразования права частной собственности в право социалистической государственной собственности, которое по своему субъекту, содержанию, порядку и целям осуществления представляет собой качественно новое социальное явление. Полностью признавая правильность и первостепенное общественно-экономическое и политическое значение этого положения, нельзя признать его убедительным аргументом для решения юридической стороны вопроса, особенно для объяснения характера перехода прав требования.

Такое преобразование права собственности имеет место и в некоторых других случаях, не вызывавших сомнений относительно наличия правопреемства: при приобретении Советским государством в порядке внешней торговли, а также при переходе имущества к государству на основании сделок с гражданами внутри страны².

Основываясь на обширном материале индивидуальных и нормативных актов о национализации 1917—1919 гг., А. В. Венедиктов приходит к выводу о том, что весь актив имущества национализированных предприятий переходит «в порядке универсального преемства от бывшего частного предприятия (как правило, акционерного общества) к национализированному предприятию»³. Он отмечает, что

¹ См. «Советское гражданское право», учебное пособие для юридических вузов, Госюриздат, 1950, стр. 222.

² См. по этому вопросу Н. В. Орлова, Правовая природа выморочного имущества, Вопросы советского гражданского права, Госюриздат, 1955, стр. 126.

³ А. В. Венедиктов, Организация государственной промышленности в СССР, т. I (1917—1920 гг.), изд-во ЛГУ, 1957, стр. 409, см. также стр. 408—411, 728—730.

в этих актах неодинаково и не всегда достаточно четко решен вопрос о судьбе пассива (обязанностей, долгов) национализированных предприятий. Лишь в некоторых постановлениях о национализации прямо говорилось о переходе к государству (или к ВСНХ) пассива национализируемых предприятий¹. Действительно, в некоторых постановлениях говорилось о переходе только отдельных обязательств, в других не говорилось ничего. Этот вопрос был окончательно разрешен лишь декретом СНК от 4 марта 1919 г. «О ликвидации обязательств государственных предприятий»², которым были для всех случаев национализации прекращены обязательства национализированных предприятий, возникшие до их перехода в собственность государства.

Таким образом, анализом исторических фактов национализации подтверждается наличие преемства в правах при переходе национализированного имущества из частной собственности капиталиста в социалистическую собственность Советского государства. Этим подтверждается производный характер правоприобретения. Даже полное отсутствие преемства в обязанностях бывшего частного предприятия не могло бы опровергнуть отнесение национализации к производным способам приобретения государственной социалистической собственности.

Несколько менее настойчиво и в большей части без обоснования отрицается многими нашими цивилистами производный характер правоприобретения при конфискации³.

При переходе к государству права собственности на конфискованное имущество⁴ производный характер

¹ СУ РСФСР 1918 г. № 19, ст. 282; № 31, ст. 407, № 45, ст. 541.

² СУ РСФСР 1919 г. № 10—11, ст. 108.

³ См. «Советское гражданское право», учебное пособие для юридических вузов, т. 1, Госюриздат, 1950, стр. 273; О. С. Иоффе, Советское гражданское право, курс лекций, ч. I, изд-во ЛГУ, 1958, стр. 285; «Советское гражданское право», учебник для юридических вузов, т. 1, Госюриздат, 1959, стр. 230; в том же учебнике В. П. Грибанов правильно отмечает, что «...переход конфискованного имущества в собственность государства происходит с сохранением правопреемства» (стр. 286).

⁴ См. ст. 18 и примечания к ней Сводного закона о реквизиции и конфискации имущества, утвержденного постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 марта 1927 г. (СУ РСФСР 1927 г. № 38, ст. 248).

правоприобретения подтверждается ясно выраженной зависимостью права приобретателя от права предшественника.

Наличие правопреемства в этом переходе имущества проявляется в допущении исков третьих лиц о праве собственности на конфискуемое имущество¹. Государство приобретает право собственности на конфискуемое имущество лишь постольку, поскольку такое право принадлежало лицу, у которого это имущество конфискуется. Кроме того, необходимо отметить, что к государству переходят не только право собственности на конфискуемое имущество, но также долги и обязательства бывшего собственника, если они возникли до принятия соответствующими органами мер сохранения имущества или после принятия таких мер с согласия названных органов. Эта ответственность ограничивается пределами актива, причем удовлетворение кредиторов производится в определенной очередности².

В обоснование наличия правопреемства при конфискации можно указать также на сохранение в силе залоговых обременений в пользу кредитных учреждений, установленных на имущество до его конфискации.

Таким образом, государство приобретает при производстве конфискации определенную совокупность прав и обязанностей от бывшего собственника.

Производный характер приобретения права собственности государством не должен ставиться под сомнение. Государство приобретает от гражданина, в отношении которого применена конфискация имущества, его право собственности, которое при смене субъекта меняет, разумеется, свою социальную природу, становится всенародной социалистической собственностью. Это обстоятельство, а также односторонний характер приобретения приводили некоторых авторов к ошибочному выводу о первоначальном характере приобретения госу-

¹ См. примечание 3 к ст. 18 Сводного закона о реквизиции и конфискации имущества — постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 28 марта 1927 г. (СУ РСФСР 1927 г. № 38, ст. 248; 1929 г. № 79, ст. 774). Третье лицо вправе предъявить иск об исключении имущества из описи и в том случае, если это имущество указано в приговоре как подлежащее конфискации («Советская юстиция», 1961 г. № 1, стр. 29).

² Там же, ст. ст. 18 и 19.

дарством права социалистической собственности на конфискуемое имущество¹.

Между тем необходимо различать первоначальные и производные способы приобретения права собственности, с одной стороны, и одностороннее (в порядке административного или юрисдикционного акта, а равно — односторонней сделки) и двухстороннее (в том числе договорное) приобретение права собственности. Не следует думать, что первоначальное приобретение всегда является односторонним, а производное — двухсторонним (договорным). Первое деление определяется характером правовых явлений, порождаемых данным способом приобретения права собственности — первоначальным или производным. Второе деление определяется характером самого способа приобретения как юридического факта — односторонним или двухсторонним (договорным).

Следует иметь в виду, что как первоначальное, так и производное приобретение права собственности может быть односторонним и двусторонним (договорным). Между тем многие ошибочно отождествляют первоначальное приобретение с односторонним, а производное — с двусторонним (договорным), с чем нельзя согласиться.

В равной мере не может быть признана удачной и плодотворной попытка разграничения первоначальных и производных способов приобретения права собственности, построенного на соединении критериев, предложенная мною в 1924 году² и отвергнутая при последующей разра-

¹ Например, О. С. Иоффе пишет (Советское гражданское право, курс лекций, ч. I, изд-во ЛГУ, 1958, стр. 285): «Поскольку при конфискации имущество изымается в собственность государства в принудительном порядке, она рассматривается в качестве одного из первоначальных способов приобретения права собственности». Этот вывод тем более удивителен, поскольку автор выше приводит убедительные доказательства производного характера приобретения государственной социалистической собственности при конфискации: ответственность государства по долгам, обременяющим конфискованное имущество, возникшим до принятия соответствующими органами мер по сохранению имущества, а также обязанность возврата имущества третьих лиц, ошибочно включенного в состав конфискуемого имущества.

² Б. Б. Черепяхин, Первоначальные способы приобретения собственности по действующему праву, «Ученые записки Саратовского университета», т. II, вып. 2 (1924 год).

ботке этого вопроса¹. Необходимо учитывать, что эти два критерия существенно отличаются друг от друга, отражая различные стороны изучаемых явлений, относящиеся к различным этапам их развития.

С конфискацией в точном смысле слова не следует смешивать изъятие из владения граждан вещей, не могущих быть объектом частной или личной собственности. В этих случаях нет приобретения права собственности государством ни производного, ни первоначального. Имущество это изымается из незаконного владения, а не из собственности гражданина.

Таким образом, при национализации и конфискации, несмотря на наличие ряда осложняющих обстоятельств, следует признать наличие всех признаков правопреемства и производный характер правоприобретения.

Как показано выше, данный вывод не опровергается и наличием коренного изменения социальной природы переходящих прав, в частности права собственности. Между тем такому изменению многие придают значение всеобщего аргумента против наличия правопреемства и производного характера приобретения прав. Поэтому полезно остановиться на вопросе, насколько существенно для наличия правопреемства тождество содержания права правопредшественника (ауктора) и права правопреемника. Было бы неправильным отрицание всякого значения тождества содержания переходящего права при правопреемстве. По общему правилу право у правопреемника имеет такое же содержание, как и у его правопредшественника. Вместе с тем некоторое преобразование содержания этого права может иметь место в зависимости от личности правопреемника. Так, например, при покупке вещи гражданином в государственной торговле право государственной социалистической собственности преобразуется в право личной собственности (меняется вид собственности). Изменяется и состав правомочий при переходе права оперативного управления производственным оборудованием от поставщика к покупателю (у отчуждателя было право владения и рас-

¹ Б. Б. Черепашин, Юридическая природа и обоснование приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя, «Ученые записки Свердловского юридического института» т. II, ОГИЗ, Свердловск, 1947, стр. 63 и сл.

поряжения и не было права пользования, а у приобретателя имеется право владения, право пользования и весьма ограниченное право распоряжения)¹.

Поэтому следует согласиться с Д. М. Генкиным, что при производном характере приобретения права собственности правопреемство происходит в праве собственности как таковом, но не всегда в содержании тех правомочий, которыми обладал предшествующий собственник. Однако, вопреки мнению Д. М. Генкина, это обусловлено не только существованием в социалистическом государстве различных видов и форм собственности². Такие изменения могут иметь место и при переходе права собственности в пределах собственности одного вида и формы.

Изменение вида права собственности при его переходе от продавца — государственного предприятия к покупателю — гражданину приводит Б. С. Антимонova к отрицанию в этих случаях наличия правопреемства, которое без должной последовательности сочетается у него с признанием производного характера правопреемства.

При такой покупке, по мнению Б. С. Антимонova, к покупателю переходит только правовое основание, а не самое право собственности, так как «сама природа, самый характер права собственности государства иной, чем права собственности гражданина»³.

Эта точка зрения (ранее она высказывалась и В. П. Грибановым⁴) встретила обоснованное возражение

¹ См. А. В. Карасс, Право государственной социалистической собственности, изд-во Академии наук СССР, 1954, стр. 256—259; см. также постановление Совета Министров СССР от 14 мая 1955 г. «Об изменении порядка перераспределения и реализации излишних, неиспользованных материалов, оборудования, транспортных средств и других материальных ценностей» («Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам промышленности и строительства», Госполитиздат, 1956, стр. 89).

² См. Д. М. Генкин, Право собственности в СССР, Госюр-издат, 1961, стр. 126 и 127.

³ Б. С. Антимонов, Возникновение права собственности у покупателя при новых формах розничной торговли в советских магазинах, Ученые записки ВЮОН, вып. 9, Госюриздат, 1959, стр. 81—104.

⁴ См. В. П. Грибанов, Правовые последствия перехода имущества по договору купли-продажи в советском гражданском праве («Советское государство и право» 1955 г. № 8).

Б. Л. Хаскельберга¹ и Д. М. Генкина². В самом деле, трудно понять, чем отличается переход правового основания от перехода самого права собственности. Ведь именно приобретенное покупателем право собственности на купленную вещь является правовым основанием его владения, пользования и распоряжения. А это и означает переход к нему права собственности.

Не исключается тождество переходящего права и с изменением состава правомочий при переходе этого права, в частности права собственности к приобретателю, как это имеет место в указанных выше случаях отчуждения имущества между социалистическими организациями.

Как правильно отметил А. В. Венедиктов: «...это различие в объеме правомочий не отражается на природе той гражданскоправовой сделки, посредством которой совершился переход станка от одного госпредприятия к другому...»³. Вопреки мнению Б. Л. Хаскельберга, не во всех случаях и при отчуждениях между гражданами «...в силу принципа гражданского равноправия объем правомочий приобретателя не отличается от объема правомочий отчуждателя»⁴. В некоторых случаях и при переходе права собственности между гражданами может иметь место изменение состава правомочий. Покупатель жилого дома в силу ст. 182 ГК РСФСР⁵ может не обладать правом распоряжения, если он в течение трех лет до этого уже продал дом. Покупатель легковой машины тоже ограничен в праве распоряжения.

Несмотря на существенные изменения социальной сущности, а в последних случаях содержания переходящего права, нет оснований сомневаться в его тождестве до и после перехода права собственности. Это тождество

¹ См. Б. Л. Хаскельберг, Приобретение права личной собственности, Очерки по гражданскому праву, изд-во ЛГУ, 1957, стр. 97 и сл.

² См. Д. М. Генкин, Право собственности в СССР, Госюр-издат, 1961, стр. 128.

³ А. В. Венедиктов, Государственная социалистическая собственность, изд-во Академии наук СССР, 1948, стр. 359.

⁴ Б. Л. Хаскельберг, Приобретение права личной собственности, Очерки по гражданскому праву, изд-во ЛГУ, 1957, стр. 98.

⁵ При ссылках на статьи кодексов РСФСР следует иметь в виду и соответствующие кодексы других союзных республик.